ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 24.04.2025 | Николай Капитоненко

Мира (пока) не будет

Трампу не удалось в короткий срок остановить войну в Украине. Что дальше?

Перед американским президентом стояла сверхзадача: в короткий срок остановить войну, стороны которой не имели зоны возможных компромиссов. Каждая из них продолжает верить, что может победить, и для обеих политическая цена серьезных уступок запредельно высока.

Оптимизм Трампа, видимо, основывался на уверенности в том, что на Украину получится успешно надавить, а с Россией договориться. А еще президент США обоснованно полагает, что война – очень плохой способ разрешать противоречия. Многие так считали и до него, но войны, увы, случаются, даже если выглядят не совсем рациональными. Кроме того, однажды начавшись, насилие воспроизводит себя и многократно усложняет задачу мирного решения конфликтов.

Администрация Трампа, похоже, ориентировалась и на исторические кейсы успешного американского посредничества, такие как переговоры в Кэмп-Дэвиде или Дейтоне. Но эти примеры говорят не только о том, что посредничество сверхдержавы может быть эффективным даже в очень сложных конфликтах, но и о том, насколько недолговечными или хрупкими могут быть его результаты. Например, перемирия в арабо-израильском конфликте не были постоянными, а устойчивое его разрешение остается недостижимым. И это при том, что позиции США в мире 1990-х годов были куда сильнее, открывая больше возможностей для посреднических миссий.

Сегодня же Трампу приходится действовать в условиях множества ограничений, постоянно держать в уме Китай и постепенно осознавать дефицит инструментов влияния не только на Москву, но и на Киев. В уязвимость Украины к давлению тоже много кто верил и до Трампа, как и в возможность легко договориться с Россией – уроки из этих убеждений можно вынести из событий российско-украинской войны до 2022 года.

В роли посредника США удалось запустить процесс, но как только дело дошло до решений по сути,ситуация вернулась в тупик

Тем не менее Трамп взялся за эту миссию. В роли посредника США удалось запустить процесс, разобраться в позициях сторон, провести ряд встреч в формате челночной дипломатии, но как только дело дошло до решений по сути, ситуация вернулась в тупик, знакомый еще со времен Минских договоренностей.

Украине не понравилась позиция Трампа: слишком мало давления на Россию, никакой решимости защищать и дальше международный порядок, «основанный на правилах», слишком много готовности принимать российские требования. Но могло ли быть иначе?

Любая другая переговорная стратегия означала бы для американского президента возврат к стратегии администрации Байдена, которую он совершенно искренне и во многом обоснованно считает провальной.

На каком-то этапе контуры плана завершения войны были очерчены. Ключевые его элементы – замораживание по линии соприкосновения, переговоры по Запорожской АЭС, Украина вне НАТО – выглядели как основа для диалога, отражающего реальную обстановку в войне, а не максималистские ожидания сторон. Давление Вашингтона сузило пространство для маневра Зеленскому, и Украина согласилась на прекращение огня и даже переговоры с Россией после него – что довольно трудно было себе представить еще несколько месяцев назад. Обмены пленными и пасхальное перемирие выглядели как попытка сделать все «по учебнику», как и, например, большой обмен и долговременное перемирие в 2019-2020 годах. Но и тогда, и сейчас эти подготовительные шаги остались без продолжения, поскольку интересы сторон по фундаментальным вопросам несовместимы.

С учетом всего этого шансы на широкие договоренности в Лондоне были минимальными и остаются такими же в обозримом будущем. Москва запрашивает за остановку боевых действий слишком высокую цену, а Киев считает, что риск продолжения войны оправдан – даже при возможном отсутствии американской помощи.

Рисковать и дорого платить за войну продолжают обе стороны

Рисковать и дорого платить за войну продолжают обе стороны.

Желание России оставить за собой оккупированные территории в принципе создает сложную, а может быть, и неразрешимую в современном мире национализма проблему. Запутанные сигналы по поводу территориальных вопросов создают впечатление, что перемирие Москве не очень-то нужно. Так, к примеру, Путин долгое время настаивал на претензиях на всю территорию четырех украинских областей – Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской, – что, конечно, абсолютно исключало дальнейшие переговоры по этому поводу. Новость же о его якобы согласии остановиться на линии столкновения осталась неподтвержденной, да и появилась тогда, когда провал переговоров в Лондоне стал уже довольно очевидным. Остановка боевых действий на текущей линии соприкосновения выглядит как возможное решение, но оно может быть только временным, по целому ряду параметров отличаясь от знаменитого аналога – перемирия в Корейской войне. Распутать узел территориальных претензий в современном мире – почти непосильная задача, даже для сверхдержав.

На кону только репутация, но и это может выглядеть в глазах Трампа проблемой администрации Байдена

Для Вашингтона постепенно ситуация приобретает не очень приятный, но не трагичный характер. В отличие от Афганистана, параллели с которым можно часто увидеть, США не принимают прямого участия в войне и не связаны никакими обязательствами. На кону только репутация, но и это может выглядеть в глазах Трампа проблемой администрации Байдена, а не США.

У американского президента есть вызовы гораздо важнее российско-украинской войны. Торговые войны – это только часть более глубоких проблем сохранения позиций и силы США в мире. Если Трамп сделал в этом ставку на односторонние действия, экономию ресурсов и более справедливое распределение затрат на безопасность, то решение выйти из российско-украинской войны полностью впишется в такую стратегию. Вовсе не обязательно оно приведет к ослаблению американских союзов, хотя вполне может привести к ослаблению позиций американских клиентов. Остановка помощи Украине, перекладывание ответственности на Европу и диалог с Москвой по другим вопросам повестки – это реальная опция для Вашингтона.

Европа не выглядит готовой к такому развитию событий. Она и так платит высокую цену за войну на своих границах и, наверное, должна была бы быть заинтересована в ее скорейшем завершении. Но вместо

этого риторика и шаги американской администрации подталкивают Берлин и Париж к совсем другим действиям.

Для Украины иного выхода, кроме как искать поддержки в Европе, не остается. Но вопрос о том, насколько долговременной и масштабной она сможет стать, остается открытым.

Если события продолжат развиваться в том же направлении, то наиболее вероятным сценарием останется продолжение войны и ее переход в очередную летне-осеннюю кампанию. Украина столкнется со сложными последствиями сокращения помощи, а Россия – с возможными рисками мобилизации. Вполне вероятно, что обе стороны с этими проблемами справятся, пусть и нелегко, а значит, оснований ждать новой попытки переговоров ближе к зиме по-прежнему будет немного.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.